

Габейн посмотрел на четверых и спросил:

— Как вы нас нашли? Мы же всё время передвигались по лесам.

Он тянул время, надеясь придумать какой-нибудь план.

Хотя, если честно, ему и самому было интересно.

Они всё время старались не попадаться на глаза. Арин не был в розыске, да и сам Габейн показал лицо только на пароме, который они только что проехали.

Неужели кто-то на пароме заметил его, сообщил властям, информация дошла до Карселя, и эти охотники на драконов бросились за ними в погоню?

«Нет, это же бред», — время совершенно не сходилось.

Маг средних лет в чёрном одеянии улыбнулся и посмотрел на Габейна:

— Да, любопытство лучше утолить, а то на том свете обидно будет. Да и я сам не прочь поболтать.

Гастер театрально развёл руками и продолжил:

— Знаешь ли ты, чего мне стоило тебя найти? У меня была только одна зацепка — духозаклинатель! Всего одна, представляешь?

На губах мага появилась самодовольная улыбка.

— Поэтому я решил действовать просто. Я просканировал всех духозаклинателей в королевстве Батран. Ха, это заняло больше недели! Это заклинание ясновидения работает только на одном человеке в день.

Плуту, стоявший рядом, вставил своё слово:

— Зато сколько всего интересного увидели, а, Гастер?

— О, ты прав, Плуту. Я думал, что повидал в этой жизни всё, но чтобы духозаклинательница... подрабатывала... гм... — он запнулся, подбирая слова, — скажем так, жрицей любви... Да ещё и с такой изобретательностью! Использовать духов земли таким образом — это же просто революционно! Надо бы и мне заняться изучением духов...

— А какая у неё была фигурка!

— Да, Плуту, ты тоже это заметил? Она была просто сногшибательна! Но меня больше впечатлило не это, а её новаторский подход к использованию духов. Ты видел, как она вытворяла немислимые вещи в воздухе с помощью духа ветра? Незабываемое зрелище! Хотел бы я попробовать... Может, с помощью магического артефакта гравитации можно добиться похожего эффекта?

— А ещё там была штука, похожая на водяной матрас.

— И это было великолепно! Я больше года бился над тем, чтобы создать кровать, используя поверхностное натяжение воды, а эта женщина решила всё с помощью духа воды!

Выражение лица Габейна стало странным. Что-то разговор принимал не очень хороший оборот.

— А ещё она... ххх... с помощью... ххх..., а потом... ххх...

— А, точно! А ещё... ххх... с помощью... ххх..., я уж и забыл.

Двое мужчин продолжали обсуждать увиденное, причём их рассказы становились всё более пикантными и не поддающимися описанию.

Не выдержав, Дариос покраснел и рявкнул:

— Да замолчите вы уже! Тут же ребёнок... и... — Дариос запнулся.

Потому что та самая «девушка», Вера, с горящими исследовательским интересом глазами внимательно слушала мужчин.

«И что она там собралась исследовать?» — Дариос поспешно сменил тему:

— Ладно, девушка, но тут же ребёнок...

И снова запнулся.

Потому что «ребёнок», Арин, с таким же горящим интересом, как и Вера, слушал разговор.

— А кто такая... э-э... жрица любви? — спросил он с неподдельным детским любопытством, чем поставил Дариоса в ещё более неловкое положение.

— В общем, давайте-ка лучше схватим мальчишку!

Лицо Габейна, до этого искажённое ужасом, начало медленно вытягиваться. Эти четверо стояли перед ним и преспокойно травили байки, совершенно не обращая на него внимания.

«Вот же дьявол, они меня просто игнорируют», — Габейн, звался «Королём наёмников», и всё-таки пользовался некоторой репутацией в определённых кругах. Да, по сравнению с легендарными Драконоборцами это было ничто, но всё же...

«С другой стороны, это мой шанс».

Глупо было бы упускать слабость, которую продемонстрировал враг.

Габейн внезапно взревел:

— Ундина, Хьюит!

В сторону врагов метнулись воздушные клинки.

Это была техника, в которой использовался младший дух ветра Хьюит для создания небольших вакуумных лезвий. Смертельной силы в них было немного, но для отвлечения внимания — вполне достаточно.

Габейн бросился вперёд, целясь в расслабленного мага средних лет.

— А-а-а!

Гастер вздрогнул и удивлённо моргнул.

«Есть!»

Габейн намеревался использовать момент для решающего удара: «Сначала маг!» Каким бы легендарным волшебником ни был этот старик, его физические возможности вряд ли сильно отличались от человеческих. Да и внезапность атаки должна была сыграть свою роль.

«Один удар, а потом — бежать!»

Вот только у этой компании были все основания для расслабленного поведения.

Перед самым носом Габейна возникла чёрная тень. Осознав, что это, наёмник мысленно застонал: «Плут!»

— Хе-хе, думал, мы идиоты?

Лёгкий пинок отправил Габейна в полёт.

— Уф! — от боли и силы удара его отбросило метров на десять.

Гастер задумчиво посмотрел на него, подняв палец вверх:

— Хм, а всё-таки...

И обрушил на упавшего Габейна заклинание молнии:

— Разряд!

Земля вокруг Габейна вспыхнула, тот вскинул меч, закрываясь. Двуручный меч с лязгом принял на себя удар молнии.

Свет вспыхнул, раздался взрыв.

Бабах!

Габейна снова отбросило назад.

— Кха... — простонал он.

— Он покрыл клинок Ундиной, чтобы отразить свет, — пробормотал Гастер, наблюдая за корчащимся на земле Габейном, — неплохо придумано для такого молодого...

В его голосе послышалось разочарование.

— Но с такими навыками он точно не Асарахим. Зря мы все сюда припёрлись...

Испуганный Арин бросился к стонавшему Габейну.

— Габейн!

Он с тревогой смотрел на обожжённое тело мужчины. Габейн должен был быть в порядке! По крайней мере настолько, чтобы защитить его, Арина, от этих четверых!

Если он сейчас проиграет, что будет с ним, Арином? Он ведь ещё не может превратиться в дракона!

«Вставай и дерись!»

— Вставай! — крикнул он, вкладывая в слова всю душу.

Пусть мысли его были не очень-то вежливыми, но кричал он искренне.

Габейн с трудом поднялся на ноги.

— В... всё... в порядке... это... пустяки...

— Ну конечно, в порядке, — хмыкнул Гастер, — я же не убить тебя пытался.

Он всего лишь хотел проверить реакцию Габейна, вот и швырнул в него лёгкое заклинание молнии.

Вот только даже от этого лёгкого заклинания Габейн оказался на волосок от смерти — настолько велика была разница в уровне. Он, конечно, умудрился заблокировать смертельный удар, но даже отголоски заклинания нанесли серьёзные повреждения.

— А-ах... у-ух... — простонал Габейн.

Арин нахмурился: «Что-то не очень-то он в порядке».

Встал-то он встал, но то, как он опирался на меч, как на посох, не внушало оптимизма.

Если он будет полагаться на этого типа, то и сам скоро отправится на тот свет.

И Арин принял решение.

«Придётся мне вмешаться».

Он сжал кулаки и крикнул:

— Саламандры!

В воздухе возникли две огромные огненные ящерицы.

Плуту удивлённо присвистнул:

— Дух огня? Так этот мальчишка тоже духозаклинатель?

— Не думаю, — покачал головой Гастер, — с такими способностями он бы не сидел сложа руки, пока его держат в рабстве.

Вера, которая несколько дней провела с Арином под видом Мины, была в этом уверена:

— Конечно, нет.

— Тогда что это такое?

Как бы они ни пытались найти объяснение, факт оставался фактом: у них на глазах ребёнок управлял духами.

— Должно быть, научился, — пожал плечами Гастер.

— Духозаклинанию можно научиться за один день?

— А ты не знал, Плуту? Духозаклинание всегда постигают за один день!

— А, точно, — кивнул Плуту, — если так подумать, то всё сходится.

Дариос нахмурился, глядя на нерасторопных товарищей — уж эти двое никогда не упустили случая подурочиться.

— Как бы то ни было, он управляет духами, так что будьте осторожны.

В отличие от расслабленных товарищей, Дариос не терял бдительности.

Тем временем Габейн пытался отдышаться:

— Фух... фух...

Благодаря тому, что компания Драконоборцев сделала вид, что им нет до него никакого дела, он смог прийти в себя.

Теперь его тело снова слушалось команд.

— Очухался?

Плуту сделал шаг вперёд. Казалось бы, простое движение, но чёрный рыцарь в доспехах буквально растворился в воздухе.

«Что?!»

Габейн инстинктивно вскинул меч, защищая голову. Меч Плуто столкнулся с двуручником.

Чхрясь!

— Отбил?

Плуту выглядел слегка удивлённым.

— Я ведь... — Габейн стиснул зубы и контратаковал, — не просто так зовусь Королём наёмников!

И тут же рухнул на землю.

— Кхек!

Он даже не понял, что произошло. Плуту лишь махнул рукой, и его буквально впечатало в землю.

— Король наёмников? А, ты про тех четверых? — Плуту усмехнулся, глядя на корчащегося Габейна.

— Он не врёт, Плуту, — подал голос Дариос, который внимательно наблюдал за поединком, — с таким мастерством он вполне мог бы быть рыцарем.

— Будучи наёмником?

Хвалить наёмника, сравнивая его с обычным рыцарем... На первый взгляд, это звучало как оскорбление, но на самом деле это было не так.

Тот факт, что наёмник мог сравниться с настоящим рыцарем, говорил о многом. Разница в уровне между ними была огромна.

— Значит, он и правда Король наёмников, — протянул Плуто и посмотрел на Гастера, — уверен, он не Асарахим.

Асарахим.

Так звали сильнейшего духозаклинателя, который мог подчинить своей воле любой дух.

Но среди высокопоставленных чиновников разных стран это имя имело ещё одно значение.

Имя самого опасного убийцы, способного с помощью духов устранить любую цель.

— Нам сказали, что мальчишку спас духозаклинатель, вот мы и решили проверить... а это оказался какой-то наёмник, — Гастер выглядел разочарованным. — Можешь убить его, Плуто.

Лицо Габейна побледнело. Арин бросился вперёд, загоразивая его собой.

— Не трогай его!

— Мальчик мой, — Плуто оскалится, — с твоим духозаклинанием тебе всё равно не победить. Так что лучше не рыпайся и делай, что тебе говорят. Хе-хе-хе... — он вдруг запнулся и удивлённо моргнул, — погоди... я что, как злодей заговорил?

— Посмотри на себя со стороны, Плуто, — фыркнула Вера, — мы и есть злодеи.

— Отстань, Вера! Мне приказали, что я могу поделаться?

— Это мы тебе приказали, Плуто. Или ты считаешь, что в Карселе есть кто-то важнее нас?

— Ну... дядя Латис...

— Ты называешь короля «дядей» и говоришь, что вынужден выполнять его приказы?

— Ну... он же старше?

«И откуда у них только язык не заплетается?»

Арин ошарашенно смотрел то на одного, то на другого.

В этот момент обе саламандры взорвались прямо в воздухе.

Бабах!

— Так, с этой опасной штукой покончено, — Вера, не мудрствуя лукаво, уничтожила духов двумя взмахами рук.

Арин в ужасе отшатнулся. Девушка улыбнулась ему доброй улыбкой:

— Идём с нами, Арин. Не бойся, мы тебя не убьём.

И это была не пустая успокаивающая фраза.

— Подумай сам: если бы мы хотели тебя убить, мы бы это уже сделали, не так ли? Как ты думаешь, нам есть дело до твоей смерти?

Изначально они планировали избавиться от Арина за ненужностью.

Но Вера уговорила остальных.

— Не обязательно его убивать! Сколько в мире может быть мальчиков, похожих на принцессу Ионэ? Вдруг он нам ещё пригодится?

Конечно, поначалу её никто не поддержал.

— Не пригодится.

— Подобные операции нельзя проводить слишком часто, иначе нас вычислят. Один раз — и хватит.

— История знает немало примеров, когда люди потом жалели, что оставили в живых свидетелей. Это слишком рискованно, Вера.

Но следующий аргумент заставил всех задуматься.

— Нужно просто снять заклинание смены голоса. И тогда у них не будет доказательств нашего участия.

Без улики останутся только догадки.

— Операция уже завершена! Зачем нам избавляться от такого ценного кадра из-за каких-то опасений?

— Хм, а ведь верно...

— Если мы захватим его, то он действительно может нам пригодиться.

— Никогда не знаешь, как сложится жизнь.

Арин покорно опустил голову:

— Я... понял...

Габейн, на которого он так рассчитывал, был повержен одним ударом, а саламандры, которых он так старательно призывал, — уничтожены.

У него не оставалось выбора.

— Так, с этим разобрались... — Гастер посмотрел на лежащего Габейна, — теперь нужно решить, что делать с этим...

— Стой! — внезапно крикнул Арин.

Гастер чуть не упал на колени, чтобы воскликнуть: «Слушаюсь, Ваше Высочество!». Голос Арина до сих пор оставался голосом принцессы Ионэ.

— Уф... — к счастью, он удержался от того, чтобы упасть на колени, но поза его была довольно-таки глупой. Остальные смотрели на него с немим вопросом: «Ты чего это устроил?».

— Десять лет привыкал к этому голосу... теперь тело само реагирует... — пробормотал Гастер, смущённо опуская глаза.

— Нужно снять заклинание. Улики прежде всего.

Пальцы мага коснулись шеи Арина.

— Да прекратится действие твоё, чары волшебные!

— Ой! — вскрикнул Арин, когда заклинание было снято, — мой голос...

Дариос, услышав это, почему-то улыбнулся, но Арин этого не заметил.

Он думал о другом.

«Вот оно!»

Пока это что-то было с ним, он этого не замечал.

Но стоило этому исчезнуть, и он всё понял.

Именно это «заклинание смены голоса» всё это время блокировало его магические каналы!

«Значит...»

Арин сложил руки и начал напевать заклинание:

— Истинная форма, дарованная мне при рождении! Силой закона я изменяю закон, дабы наделить волю свою могуществом! Пусть воля моя станет силой, способной изменить форму мою по желанию ...

— Что он там бормочет?.. — Плуту, до этого времени сохранявший спокойствие, вдруг напрягся.

— Ох!

Вера тоже что-то почувствовала.

— Гастер, мне кажется, я это уже где-то видела...

— Не может быть. Хотя...

Красные волосы Арина вспыхнули, окутав его ярким сиянием.

— Эй, что происходит?! — вскрикнул Плутто.

И тут...

Заклинание было завершено. На губах Арина появилась хитрая улыбка.

Тихо, но отчётливо он произнёс активирующее слово:

— Полиморф на себя!

Ярко-красная вспышка озарила лес.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366821>